

УДК 339.7.01
JEL: F62, F4, F22, F23, F36

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.4.505-515

Страны Евразийского экономического союза в глобальной экономике

Николай Иванович Диденко¹, Екатерина Сергеевна Ромашкина²

¹⁻² Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29
E-mail: didenko.nikolay@mail.ru, Biserova787@yandex.ru

Поступила в редакцию: 13.11.2017; одобрена: 30.11.2017; опубликована онлайн: 24.12.2017

Аннотация

Цель: Целью статьи является оценка уровня вовлеченности стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в глобальную экономику. Под вовлеченностью понимается состояние интегрированности страны в глобализирующийся мир.

Методология проведения работы: При проведении исследования использовались методы системного анализа и синтеза, структурно-логического, экономико-статистического, сравнительного и ретроспективного анализа.

Результаты работы: Представлена структура глобальной экономики в виде функциональных подсистем. Предложены оценочные показатели вовлеченности страны по каждой функциональной подсистеме глобальной экономики. Предложены уровни оценки вовлеченности страны по каждой функциональной подсистеме. Проведена оценка уровня вовлеченности Армении, Белоруссии, Казахстан, Киргизии, России в глобальную экономику по каждой функциональной подсистеме. Оценки уровней вовлеченности стран ЕАЭС обобщены в сводной таблице.

Выводы: Для стран ЕАЭС характерен низкий уровень вовлеченности в глобальную экономику по большинству функциональных подсистем. Наибольшее количество низких оценок уровней вовлеченности стран получено по подсистемам – глобальное транснациональное производство и мировая валютная система. Низкие значения уровня вовлеченности по подсистеме глобальное транснациональное производство получены по всем странам, что говорит о неразвитости транснационального производства стран ЕАЭС. По подсистеме мировая валютная система также наблюдаются низкие значения уровня вовлеченности по всем странам, за исключением России, показавшей средний уровень вовлеченности, за счет присутствия доли рубля в общем объеме оборота мирового валютного рынка для пары валют в 2016 году. Набор лучших оценок уровней получен по подсистеме – единое информационное пространство, где все страны за исключением Киргизии, показали средний уровень за счет критерия – пользователи сети интернет в процентах от общего населения страны, но не за счет критерия, отражающего развитие инфраструктурного потенциала. Для России характерен более высокий уровень вовлеченности, а для Киргизии более низкий уровень вовлеченности в глобальную экономику по сравнению с другими странами ЕАЭС.

Ключевые слова: глобальная экономика, функциональные компоненты глобальной экономики, страны ЕАЭС, уровень глобализированности страны

Благодарность. Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке РНФ. Проект №14-38-00009. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Для цитирования: Диденко Н. И., Ромашкина Е. С. Страны Евразийского экономического союза в глобальной экономике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 4. С. 505–515. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.4.505-515

© Диденко Н. И., Ромашкина Е. С., 2017

Countries of the Eurasian Economic Union in the Global Economy

Nikolay I. Didenko¹, Ekaterina S. Romashkina²

¹⁻² Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation
29, Polytechnicheskaya St., Saint-Petersburg, 195251
E-mail: didenko.nikolay@mail.ru, Biserova787@yandex.ru

Submitted 13.11.2017; revised 30.11.2017; published online 24.12.2017

Abstract

Purpose: the aim of the paper was to assess the level of involvement of the Eurasian economic Union (hereinafter EAEC) into the global economy.

Methods: methods of system and synthesis analysis, structural-logical, economic-statistical, comparative and retrospective analysis were used in the study.

Results: the structure of the global economy as a range of functional subsystems was presented. The indicators of involvement of countries into the global economy for each functional subsystem were suggested. The levels measuring the range of involvement of the country in global economy for each functional subsystem were proposed. The level of engagement of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia into the global economy for each functional subsystem was assessed. The value of the levels of involvement of the EAEC countries were summarized in the table.

Conclusions and Relevance: the EAEC countries are characterized by a low level of involvement in the global economy for most of the functional subsystems. The greatest number of lowest values were concentrated in such subsystems as the global transnational production and the global monetary system. Low values of involvement levels were obtained in all countries in the global transnational production subsystem, which indicated a lack of development of the transnational production of the EAEC countries. Low values of involvement levels were received in the world monetary subsystem in all countries, except Russia, showed the average level of involvement, due to the presence of the share of the ruble in the total turnover of the global foreign exchange market for currency pairs in the year 2016. A set of the best values were obtained in the common information space subsystem, where all the countries except Kyrgyzstan, showed an average level due to criterion – percentage of individuals using the internet, instead of the criterion, reflecting the development of infrastructural capacity. Russia was characterized by a higher level, and Kyrgyzstan, by a lower level of involvement in the global economy compared to other countries of the EAEC.

Keywords: global economy, functional components of the global economy, the countries of the EAEC, the level of globalization of the country

Acknowledgments. The paper is based on researched carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (Project № 14-38-00009). Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

For citation: Didenko N. I., Romashkina E. S. Countries of the Eurasian Economic Union in the Global Economy. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(4):505–515. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.4.505–515

Введение

Мировая экономика постоянно меняется под воздействием тенденций и процессов, важнейшим из которых стала глобализация. Страны интегрируются в глобальную экономику, занимая определенные позиции в глобализирующемся мире. Процедура оценки уровня вовлеченности страны в процесс глобализации недостаточно методически отработана, что обуславливает актуальность исследования. Практика нуждается в оценочных параметрах, которые можно было бы выразить численно. Существующие индексы глобализации не учитывают некоторых аспектов процесса глобализации. Так, например, структура одного из первых индексов глобализации (A.T. Kearny/Foreign policy index), разработанного международной консалтинговой компанией A.T. Kearny¹, и структура КОФ index, предложенного Швейцарским экономическим институтом², не учитывают такие процессы глобальной экономики, как создание и использование передовых производственных технологий и глобальное транснациональное производство.

Обзор литературы и исследований. По проблемам интеграционной группировки ЕАЭС изложено достаточно большое количество статей, в которых приводятся результаты исследований по направлениям перспектив развития и эффективности функционирования союза. Перспективы раз-

вития союза и эффективность функционирования союза рассматриваются такими авторами, как: Khitakhunov A., Mukhamediyev B., Pomfret R. [1], Кондратьева Н.Б. [2], Малышев Д. [3], Kirkham K. [4], Roberts S.P., Moshes A. [5], Вымятина Ю.В., Антонова Д.В. [6], Yesevi C.G. [7].

Результаты исследований, в которых страны ЕАЭС изучаются с точки зрения уровня их вовлеченности в глобальную экономику по всем семи функциональным подсистемам, встречаются редко.

Отдельные функциональные подсистемы по отдельно взятым странам ЕАЭС косвенно затрагиваются в работах различных авторов. Так, транснациональное производство рассматривается в работах Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. [8], Спицына А.Т., Кулубековой Г.А. [9]; инновационное развитие и человеческий капитал – в публикациях Арзуманяна Т. [10], Исатаевой Г., Кулановой Д., Садыкбековой А., Умбиталиева Н., Кулешовой А., Жупаровой А. [11], Yessengeldin B.S., Sitenko D.A., Ramashova A.N. [12]; прямые иностранные инвестиции и миграция – в исследованиях Akhmetzaki Y.Z., Mukhamediyev B.M. [13], Рязанцева С., Богданова И., Доброхлеб В., Лукьянца А. [14].

Материалы и методы. Информационную базу исследования составили статистические данные рейтинга топ-50 компаний глобального контроля [8], рейтинга Forbs Global 2000³, глобального инновационного

¹ Индекс глобализации консалтингового агентства A.T. Kearny, 2007. URL: <http://www.atkearney.com/index.php/Publications/globalization-index.html> (дата обращения: 31.10.2017)

² Индекс глобализации КОФ, Швейцарского экономического института. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/> (дата обращения: 31.10.2017)

³ Рейтинг Global 2000 Forbs 2016. URL: <http://www.forbes.ru/news/321257-v-reiting-2000-krupneishikh-kompanii-mira-forbes-popali-25-kompanii-iz-rossii> (дата обращения: 31.10.2017).

индекса 2017⁴, базы данных Международного валютного фонда⁵, базы данных Мирового банка⁶, Банка международных расчетов⁷, Организации Объединенных Наций по торговле и развитию ЮНКТАД⁸ и аналитические документы Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития: Доклад № 41⁹, № 42¹⁰, Доклад № 43¹¹.

Результаты исследования

Одним из результатов исследования является представление глобальной экономики как совокупности следующих функциональных подсистем: глобальное транснациональное производство, создание и использование передовых производственных технологий, международная торговля, единое информационное пространство, мобильность населения в глобальной экономике, мировая валютная система, глобальные инвестиции.

Для каждой функциональной подсистемы выбран показатель, оценивающий уровень вовлеченности страны в глобальную экономику по данной подсистеме. Совокупность оценочных показателей представлена в табл. 1. Оценивать уровень вовлеченности предлагается по набору значений критериев за определенный период времени. В случае получения двух противоречащих друг другу значений критериев, оценка уровня происходит в пользу критерия более высокого уровня.

Оценочным показателем вовлеченности страны в глобальную экономику по подсистеме «глобальное транснациональное производство» выбран показатель участия национальных компаний в глобальном транснациональном производстве товаров и услуг. Предложены три уровня вовлечен-

ности по данному показателю: высокий, средний, низкий. Критерии уровней обобщены в табл. 1, строке 1. Оценка уровня вовлеченности каждой из стран ЕАЭС в глобальную экономику по данной подсистеме показала следующие результаты. Компании Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии отсутствуют, как в рейтинге топ-50 компаний по глобальному контролю [8], так и в рейтинге Forbs Global 2000 за 2016 год¹². Такое позиционирование компаний данных стран в указанных выше рейтингах позволяет оценить уровень вовлеченности стран по подсистеме «глобальное транснациональное производство» как низкий. Казахстан в 2013 году был представлен в рейтинге Forbs Global 2000 двумя компаниями – АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз» (1064-е место) и АО «Народный Банк» (1640-е место). Данный факт подтверждает более сильную вовлеченность Казахстана в глобальную экономику, по сравнению с Арменией, Белоруссией и Киргизией, по данной функциональной компоненте.

Компании России отсутствуют в топ-50 рейтинга компаний по глобальному контролю. В топ-50 данного рейтинга располагаются 24 компании из США, 8 из Великобритании, 5 из Франции, 4 из Японии, 3 из Швейцарии, 2 из Нидерландов, 2 из Германии, 1 из Канады, 1 из Италии.

Компании России отмечены в рейтинге Forbs Global 2000 за 2016 год. Первая сотня представлена «Газпромом» (40-е место), Сбербанком (56-е место) и «Роснефтью» (82-е место). В первую тысячу попали «Лукойл» (129-е место), «Сургутнефтегаз» (305-е место), ВТБ банк (397-е место), «Новатэк» (542-е место), «Норильский никель» (586-е место), «Транснефть»

⁴ Отчет глобального инновационного индекса 2017. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report#> (дата обращения: 31.10.2017).

⁵ Международный валютный фонд. URL: <http://data.imf.org/?sk=5DABAFF2-C5AD-4D27-A175-1253419C02D1> (дата обращения: 31.10.2017)

⁶ Мировой банк. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/global-financial-development>; <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 31.10.2017)

⁷ Банк международных расчетов // Трехгодовой обзор центрального банка, валютный оборот в апреле 2016 года. URL: <https://www.bis.org/publ/rpfx16fx.Pdf> (дата обращения: 31.10.2017)

⁸ Организация Объединенных Наций по торговле и развитию, ЮНКТАД. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения: 31.10.2017)

⁹ Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций — 2016 // Доклад № 41. URL: https://eabr.org/upload/iblock/571/edb_centre_2016_report_41_fdi_eurasia_rus.pdf (дата обращения: 31.10.2017)

¹⁰ Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) Денежно-кредитная политика государств – членов ЕАЭС: текущее состояние и перспективы координации // Доклад № 42. URL: https://eabr.org/upload/iblock/ed1/edb_centre_2017_report_42_monetary_policy_rus.pdf (дата обращения: 31.10.2017)

¹¹ Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) Евразийская экономическая интеграция-2017 // Доклад № 43. URL: https://eabr.org/upload/iblock/518/EDB-Centre_2017_Report-43_EEI_RUS.pdf (дата обращения: 31.10.2017)

¹² Рейтинг Global 2000 Forbs 2016. URL: <http://www.forbes.ru/news/321257-v-reiting-2000-krupneishikh-kompanii-mira-forbes-popali-25-kompanii-iz-rossii> (дата обращения: 31.10.2017)

Оценочные показатели уровня вовлеченности страны в глобальную экономику по функциональным подсистемам глобальной экономики
Estimates of the level of the country's involvement in the global economy by functional subsystems of the global economy

№	Критерий Показатель	Критерий		
		Высокий	Средний	Низкий
1.	Участие национальных компаний в глобальном транснациональном производстве товаров и услуг	Присутствие компаний страны в рейтинге:		
		топ 50 по глобальному контролю или топ 10 компаний в рейтинге Forbs Global 2000 или 400 и более позиций в рейтинге Forbs Global 2000	топ 500 компаний в рейтинге Forbs Global 2000 и 50 и более позиций в рейтинге Forbs Global 2000	топ 2000 компаний в рейтинге Forbs Global 2000
2.	Инновационное развитие страны	Присутствие страны в рейтинге глобального инновационного индекса на позициях:		
		с 1-го по 35-й	с 36-ой по 70-ой	с 71-ой по 127-й
3.	Отношение внешне-торгового оборота к валовому внутреннему продукту страны	больше 201%	от 71% до 200%	меньше 70%
4.	Вовлеченность населения страны в информационное пространство	количество защищенных интернет серверов на 1 млн населения страны больше 1001 единицы или процент пользователей сетью интернет от общего населения страны больше или равно 91%	количество защищенных интернет серверов на 1 млн населения страны от 401 до 1000 единиц или процент пользователей сетью интернет от общего населения страны от 51 до 90%	количество защищенных интернет серверов на 1 млн населения страны меньше 400 единиц или процент пользователей сетью интернет от общего населения страны меньше 50%
5.	Мобильность населения страны в глобальной экономике	количество международных туристов въезжающих в страну ЕАЭС больше 51 млн человек или интегральная доля международных мигрантов в стране в процентах от населения страны больше 36%	количество международных туристов въезжающих в страну ЕАЭС от 15 до 50 млн человек или интегральная доля международных мигрантов в стране в процентах от населения страны от 13% до 35%	количество международных туристов въезжающих в страну ЕАЭС меньше 15 млн человек или интегральная доля международных мигрантов в стране в процентах от населения страны меньше 12%
6.	Доля национальной валюты в общем объеме оборота мирового валютного рынка	присутствие валюты страны в корзине валют специальных прав заимствования МВФ или доля национальной валюты в общем объеме оборота мирового валютного рынка больше 11% для пары валют	доля национальной валюты в общем объеме оборота мирового валютного рынка от 1% до 10% для пары валют	доля национальной валюты в общем объеме оборота мирового валютного рынка меньше 1% для пары валют
7.	Объем накопленных прямых иностранных инвестиций	объем накопленных входящих ПИИ к ВВП больше 201% или объем накопленных исходящих ПИИ к ВВП больше 161%	объем накопленных входящих ПИИ к ВВП от 61% до 200% или объем накопленных исходящих ПИИ к ВВП от 51% до 160%	объем накопленных входящих ПИИ к ВВП меньше 60% или объем накопленных исходящих ПИИ к ВВП меньше 50%

Составлено авторами по материалам: [8]; Рейтинг Global 2000 Forbs 2016; Отчет глобального инновационного индекса 2017; Международный валютный фонд; Мировой банк; Банк международных расчетов; Организация Объединенных Наций по торговле и развитию, ЮНКТАД.

Compiled by the authors based: [8]; The Global 2000 Forbs rating 2016; The Global Innovation Index report 2017; International Monetary Fund database; World Bank database; Bank for International settlement; United Nations Conference for Trading and Development, UNCTAD.

(658-е место), «Татнефть» (673-е место), «Роснефть» (778-е место), «Магнит» (813-е место) и «Русал» (961-е место). Такое позиционирование Российских компаний в рейтинге Forbs Global 2000 позволяет оценить уровень вовлеченности России по данной подсистеме как низкий. Шесть российских ТНК входят в топ-500 рейтинга Global Forbs 2000, но занимают лишь 27 позиций, вместо 50-ти позиций в рейтинге, необходимых для достижения среднего уровня вовлеченности страны по данной подсистеме. Для сравнения отметим, что в данном рейтинге присутствует около 800 компаний из США и Китая.

Оценочным показателем вовлеченности страны в глобальную экономику по подсистеме «создание и использование передовых производственных технологий» выбран показатель инновационного развития страны. Предложены три уровня вовлеченности по данному показателю, критерии которых изложены в табл. 1, строке 2. Оценка уровня вовлеченности каждой из стран ЕАЭС в глобальную экономику по данной подсистеме позволила сделать следующие выводы. Россия и Армения лучше всего позиционированы в рейтинге глобального инновационного индекса в 2017 году среди стран ЕАЭС, занимая 45-е (со значением индекса 38,76) и 59-е (со значением индекса 35,65) места соответственно¹³. Такая расстановка позиций в рейтинге позволяет оценить уровень вовлеченности России и Армении по данной подсистеме как средний. Белоруссия, Казахстан и Киргизия занимают 88-е (со значением индекса 29,98), 78-е (со значением ин-

декса 31,50) и 95-е (со значением индекса 28,01) места соответственно. Уровень их вовлеченности оценивается как низкий. Уровни вовлеченности по каждой стране ЕАЭС по подсистеме «создание и использования передовых производственных технологий» представлены в табл. 2. Значения данного индекса развитых стран почти на 50% больше значений индексов стран ЕАЭС. Швейцария, например, занимает 1-е место (со значением индекса 67,69), и лидирует уже седьмой год подряд, Швеция поддерживает 2-е место (со значением индекса 63,82). США остаются стабильными на 4-м месте (со значением индекса 61,40). Китай (Гонконг) занимает 16-е место (со значением индекса 53,88).

Оценочным показателем вовлеченности страны в глобальную экономику по подсистеме «международная торговля» предложен показатель отношения внешнеторгового оборота к валовому внутреннему продукту (далее – ВВП) страны. Выделены уровни вовлеченности по данному показателю. Критерии уровней изложены в табл. 1, строке 3. Оценка уровня вовлеченности каждой из стран ЕАЭС в глобальную экономику по данной подсистеме дала следующие результаты. В Армении и Белоруссии значение показателя отношения внешнеторгового оборота к ВВП в 2016 году составило 76,45% и 125,42% соответственно, в Киргизии в 2015 году – 110,79% (данные за 2016 год не представлены)¹⁴, что говорит о среднем уровне вовлеченности стран. Казахстан и Россия отмечены низким уровнем вовлеченности. Для сравнения, значения данного оценочного по-

Таблица 2

Уровень вовлеченности стран ЕАЭС в глобальную экономику по подсистеме создания и использования передовых производственных технологий в 2017 году

Table 2

The level of involvement of the EEA countries in the global economy in the subsystem of the creation and use of advanced production technologies in 2017

Страна	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Уровень, критерий					
Уровень	Средний	Низкий	Низкий	Низкий	Средний
Место страны в рейтинге глобального инновационного индекса	59-е	88-е	78-е	95-е	45-е
Значение глобального инновационного индекса	35,65	29,98	31,50	28,01	38,76

Составлено авторами по материалам: Отчет глобального инновационного индекса 2017. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report#>

Compiled by the authors based: The Global Innovation Index report 2017. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report#>

¹³ Отчет глобального инновационного индекса 2017. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report#> (дата обращения: 31.10.2017)

¹⁴ Мировой банк. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/global-financial-development>; <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 31.10.2017)

казателя в 2016 году в Швеции – 84,17%, США – 28,00% (в 2015 году), в Китае (Гонконг) – 372,62%.

Уровни вовлеченности стран ЕАЭС в глобальную экономику по подсистеме «международная торговля» в 2016 году приводятся в табл. 3.

В качестве оценочного показателя вовлеченности страны в глобальную экономику по подсистеме «единое информационное пространство» был принят показатель вовлеченности населения страны в информационное пространство.

Предложены три уровня вовлеченности по данному показателю, критерии которых обобщены в табл. 1, строке 4. Оценка уровня вовлеченности каждой

из стран ЕАЭС в глобальную экономику по данной подсистеме позволила сделать следующие выводы. Для Армении, Белоруссии, Казахстана и России определен средний уровень вовлеченности. Киргизия отмечена низким уровнем. Уровни стран ЕАЭС по данной подсистеме представлены в табл. 4. Все страны ЕАЭС демонстрируют очень низкие значения критерия количества защищенных интернет-серверов на 1 млн населения страны. Для примера, в Швеции значение данного критерия в 2016 году составило 1784,08 единиц, в США – 1623,35 единиц, в Китае (Гонконг) – 961,38 единиц¹⁵.

Оценочным показателем вовлеченности страны в глобальную экономику по подсистеме «мобиль-

Таблица 3

Уровень вовлеченности стран ЕАЭС в глобальную экономику по подсистеме международная торговля в 2016 году

Table 3

The level of involvement of the EEA countries in the global economy under the international trade subsystem in 2016

Страна	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Уровень, критерий					
Уровень	Средний	Средний	Низкий	Средний	Низкий
Отношение внешнеторгового оборота к ВВП, %	76,45%	125,42%	61,80%	110,79% (2015)	46,27%

Составлено авторами по материалам: Мировой банк. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/global-financial-development>; <http://data.worldbank.org/indicator>

Compiled by the authors based: World Bank database. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/global-financial-development>; <http://data.worldbank.org/indicator>

Таблица 4

Уровень вовлеченности стран ЕАЭС в глобальную экономику по подсистеме единое информационное пространство в 2016 году

Table 4

The level of involvement of the EEA countries in the global economy in the subsystem of the unified information space in 2016

Страна	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Уровень, критерий					
Уровень	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий
Количество защищенных интернет серверов на 1 млн населения страны, единиц	54,70	101,71	30,96	12,66	214,52
Уровень	Средний	Средний	Средний	Низкий	Средний
Процент пользователей сетью интернет от общего населения страны, %	62,00	71,11	76,80	34,50	76,41

Составлено авторами по материалам: Мировой банк. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/global-financial-development>; <http://data.worldbank.org/indicator>; Организация Объединенных Наций по торговле и развитию, ЮНКТАД. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

Compiled by the authors based: World Bank database. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/global-financial-development>; <http://data.worldbank.org/indicator>; United Nations Conference for Trading and Development, UNCTAD. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

¹⁵ Мировой банк. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/global-financial-development>; <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 31.10.2017)

ность населения в глобальной экономике» выбран показатель мобильности населения страны в глобальной экономике. Предложены три уровня вовлеченности по данному показателю, критерии уровней изложены в табл. 1, строке 5. Проведенная оценка показала низкий уровень вовлеченности в глобальную экономику по данной подсистеме во всех странах ЕАЭС, за исключением России и Казахстана, отмеченных средним уровнем вовлеченности. Обобщение исследования изложено в табл. 5. Все страны ЕАЭС, за исключением России, демонстрируют очень низкие значения критерия количества международных туристов, въезжающих в страну ЕАЭС. Для примера, в Швеции значение данного критерия в 2015 году составило 6,5 млн человек, в США – 77,5 млн человек, в Китае (Гонконг) – 26,67 млн человек, в Италии – 50,73 в Турции – 39,48 млн человек¹⁶. В России значение критерия составило 33,73 млн человек, что соответствует среднему уровню. По критерию интегральной доли международных мигрантов в стране, в процентах от населения страны, средний уровень демонстрирует только Казахстан, остальные страны ЕАЭС показывают низкий уровень значения данного критерия. Страны ЕАЭС, за исключением России, не вовлечены в глобальную экономику в качестве принимающей страны входящих туристических потоков. Миграция осуществляется внутри

границ стран ЕАЭС и стран СНГ. Основные внешнее направления – это Германия и США¹⁷.

В качестве оценочного показателя вовлеченности страны в глобальную экономику по подсистеме «мировая валютная система» принят показатель доли национальной валюты в общем объеме оборота мирового валютного рынка. Общий анализ оборота мирового валютного рынка, а также доли национальных валют в общем объеме оборота мирового валютного рынка, мы находим в трехгодичном обзоре банка международных расчетов¹⁸. По рассматриваемой подсистеме предложены 3 уровня. Критерии уровней вовлеченности можно увидеть в табл. 1, строке 6. Проведенный анализ показал низкий уровень вовлеченности Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии в глобальную экономику по изучаемой подсистеме. Вовлеченность России оценивается средним уровнем. Доля российского рубля составила в 2016 году 1,1% в общем объеме оборота мирового валютного рынка для пары валют, что обеспечило рублю 17-е место среди 35-ти мировых валют по данному значению. Доля американского доллара, евро, японской иены и фунта стерлинга составила в 2016 году 87,6% (1-е место), 31,4% (2-е место), 21,6% (3-е место), 12,8% (4-е место) для пары валют соответственно. Результаты исследования изложены в табл. 6.

Таблица 5

Уровень вовлеченности стран ЕАЭС в глобальную экономику по подсистеме мобильности населения в глобальной экономике в 2015 году

Table 5

The level of involvement of the EEA countries in the global economy in the subsystem of population mobility in the global economy in 2015

Страна	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Уровень, критерий					
Уровень	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий	Средний
Количество международных туристов въезжающих в страну ЕАЭС, млн человек	1,2	0,10	4,6 (2014 год)	3,05	33,73
Уровень	Низкий	Низкий	Средний	Низкий	Низкий
Интегральная доля международных мигрантов в стране в процентах от населения страны, %	6,34	11,40	20,12	3,44	8,12

Составлено авторами по материалам: Мировой банк. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/global-financial-development>; <http://data.worldbank.org/indicator>

Compiled by the authors based: World Bank database. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/global-financial-development>; <http://data.worldbank.org/indicator>

¹⁶ Мировой банк. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/global-financial-development>; <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 31.10.2017)

¹⁷ База данных Международной организации по миграции. URL: <http://www.iom.int/world-migration> (дата обращения: 31.10.2017)

¹⁸ Банк международных расчетов // Трехгодичный обзор центрального банка, валютный оборот в апреле 2016 года. С. 10. URL: <https://www.bis.org/publ/rpfx16fx.Pdf>

Таблица 6

**Уровень вовлеченности стран ЕАЭС в глобальную экономику по подсистеме
мировая валютная система в 2016 году**

Table 6

**The level of involvement of the EEA countries in the global economy in the subsystem
of the world monetary system in 2016**

Страна	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Уровень, критерий					
Уровень	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий
Присутствие валюты страны в корзине валют специальных прав заимствования МВФ	отсутствует	отсутствует	отсутствует	отсутствует	отсутствует
Уровень	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий	Средний
Доля национальной валюты в общем объеме оборота мирового валютного рынка, % для пары валют	доля не фиксируется ввиду незначительности величины	доля не фиксируется ввиду незначительности величины	доля не фиксируется ввиду незначительности величины	доля не фиксируется ввиду незначительности величины	1,1

Составлено авторами по материалам: Банк международных расчетов // Трехгодовой обзор центрального банка, валютный оборот в апреле 2016 года. URL: <https://www.bis.org/publ/rpfx16fx.Pdf>. С. 10

Compiled by the authors based: Bank for International settlement // BIS Triennial Central Bank Survey 2016. URL: <https://www.bis.org>. P. 10

Оценочным показателем вовлеченности страны в глобальную экономику по подсистеме «глобальные инвестиции» выбран показатель объема накопленных прямых иностранных инвестиций. Выделены уровни вовлеченности по данному показателю. Критерии уровней обобщены в табл. 1, строке 7. Оценка уровня вовлеченности каждой из стран ЕАЭС в глобальную экономику по данной подсистеме дала следующие результаты, отраженные в табл. 7. Для Армении, Белоруссии и России характерен низкий уровень. В Казахстане и Киргизии

отмечен средний уровень вовлеченности, достигнутый за счет среднего значения оценочного критерия объема накопленных входящих ПИИ, отнесенных к ВВП. Отношение накопленных входящих ПИИ, отнесенных к ВВП, в Казахстане и Киргизии сопоставимо со значениями таких стран, как Канада (79,8%), Чили (96,6%), Никарагуа (76%). Объем накопленных исходящих ПИИ, отнесенных к ВВП Люксембурга, Нидерландов, Англии, Швейцарии, составили в 2016 году 386,8%, 162,9%, 54,9% и 171,4% соответственно¹⁹.

Таблица 7

**Уровень вовлеченности стран ЕАЭС в глобальную экономику по подсистеме глобальные инвестиции
в 2016 году**

Table 7

The level of involvement of the EEA countries in the global economy in the global investment subsystem in 2016

Страна	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Уровень, критерий					
Уровень	Низкий	Низкий	Средний	Средний	Низкий
Объем накопленных входящих ПИИ отнесенных к ВВП, %	44,1	38,8	97,0	77,9	29,6
Уровень	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий
Объем накопленных исходящих ПИИ отнесенных к ВВП, %	5,3	1,4	15,5	0	26,2

Составлено авторами по материалам: Организация Объединенных Наций по торговле и развитию, ЮНКТАД. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

Compiled by the authors based: United Nations Conference for Trading and Development, UNCTAD. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

¹⁹ Организация Объединенных Наций по торговле и развитию, ЮНКТАД. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения: 31.10.2017)

Выводы

В статье представлена методика оценки вовлеченности в глобальную экономику стран ЕАЭС по семи функциональным подсистемам. По данной

методике были оценены уровни вовлеченности каждой страны в глобальную экономику по каждой функциональной подсистеме. Результаты оценки обобщены в табл. 8.

Таблица 8

Уровни вовлеченности стран ЕАЭС в глобальную экономику по функциональным подсистемам глобальной экономики

Table 8

Levels of involvement of the EEA countries in the global economy by functional subsystems of the global economy

Страна	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Уровень, критерий					
Глобальное транснациональное производство	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий
Создание и использование передовых производственных технологий	Средний	Низкий	Низкий	Низкий	Средний
Международная торговля	Средний	Средний	Низкий	Средний	Низкий
Единое информационное пространство	Средний	Средний	Средний	Низкий	Средний
Мобильность населения в глобальной экономике	Низкий	Низкий	Средний	Низкий	Средний
Мировая валютная система	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий	Средний
Глобальные инвестиции	Низкий	Низкий	Средний	Средний	Низкий

Составлено авторами

Compiled by the authors

Оценка вовлеченности по подсистеме «глобальное транснациональное производство» показала низкое значение уровня вовлеченности во всех странах ЕАЭС. Наличие крупных ТНК стран ЕАЭС в масштабах глобальной экономики наблюдается только в России, и представлено компаниями преимущественно энергетического сектора.

В Армении и России уровень вовлеченности в глобальную экономику по подсистеме «создание и использование передовых производственных технологий» был оценен как средний. В других странах ЕАЭС – как низкий. Критерием уровня вовлеченности являлась позиция страны в рейтинге глобального инновационного индекса. Высокая позиция России в рейтинге данного индекса обусловлена высокими значениями таких компонент индекса, как «средний бал трех лучших университетов страны в рейтинге QS университетов мира», а также «цитируемость научных трудов, оцененных по индексу Хирша»²⁰. Высокая позиция Армении в рейтинге данного индекса обусловлена высоким значением такой компоненты индекса, как эффективность инноваций. Армения по данной компоненте занимает 17-е место среди стран мира.

Результаты оценки вовлеченности в глобальную экономику по подсистеме «международная торговля» демонстрируют средний уровень вовлеченности Армении, Белоруссии и Киргизии, и низкий уровень России и Казахстана.

Страны ЕАЭС достаточно активно участвуют в мировой торговле, занимая свою особую нишу. Высокая доля экспорта минеральных ресурсов обеспечивает странам ЕАЭС определенное положение в мировой торговле, которое учитывают другие страны.

Уровень вовлеченности по подсистеме «единое информационное пространство» оценен как средний во всех странах ЕАЭС, за исключением Киргизии. Средний уровень был достигнут за счет критерия пользователей сетью интернет в процентах от общего населения страны, а не за счет критерия количества защищенных интернет-серверов на 1 млн населения страны. Величина критерия количества интернет-серверов на 1 млн населения страны в странах ЕАЭС катастрофически мало по сравнению с развитыми странами. Минимальное значение среди стран ЕАЭС в Киргизии – 12,66 единиц на

²⁰ Отчет глобального инновационного индекса 2017. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report#>. С. 20

1 млн населения, а максимальное в России – 214,53. Для примера, в Австрии значение этого показателя составило 1517,03 единиц на 1 млн населения, в Ирландии – 861,5. Это говорит о слабом развитии информационной инфраструктуры в странах ЕАЭС.

По подсистеме «мобильности населения в глобальной экономике» более вовлеченными оказались Россия и Казахстан, демонстрируя средний уровень вовлеченности. В остальных странах ЕАЭС отмечен низкий уровень по данной подсистеме. В целом, страны ЕАЭС слабо вовлечены в глобальную экономику в качестве принимающих стран входящих туристических потоков и интегратора международных мигрантов. Миграция происходит преимущественно внутри границ стран ЕАЭС и стран СНГ. Основные внешние направления – это Германия и США²¹.

Для всех стран ЕАЭС характерен низкий уровень вовлеченности в глобальную экономику по подсистеме «мировая валютная система». Исключение составила Россия, отмеченная средним уровнем вовлеченности. Уровень был достигнут за счет критерия доли российского рубля в общем объеме оборота мирового валютного рынка, который составил в 2016 году 1,1% для пары валют.

Оценка уровня вовлеченности стран ЕАЭС в глобальную экономику по подсистеме «глобальные инвестиции» показала следующие результаты. Для Армении, Белоруссии и России характерен низкий уровень. В Казахстане и Киргизии отмечен средний уровень вовлеченности. Средний уровень вовлеченности Киргизии обусловлен, скорее, низким значением ВВП страны (5,8 млрд долларов в 2016 году)²², участвующим в расчете уровня по критерию, чем привлекательностью страны с точки зрения инвесторов.

Апробирование разработанной методики оценки вовлеченности стран ЕАЭС в глобальную экономику подтвердило корректность выбранного спектра подсистем, показателей и критериев. Дальнейшие исследования могут быть направлены на доработку методики в части расширения количества критериев и количества уровней для повышения точности результатов оценки.

Список литературы

1. *Khitakhunov A., Mukhamediyev B., Pomfret R.* Eurasian Economic Union: present and future perspectives // *Economic Change and Restructuring*. 2017. Vol. 50. Iss. 1. P. 59–77. DOI: 10.1007/s10644-016-9182-1
2. *Кондратьева Н.Б.* Евразийский экономический союз: достижения и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 6. С. 15–23. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-15-23
3. *Малышев Д.* Евразийский экономический союз: перспективы развития // *Центральная Азия и Кавказ*. 2015. Т. 18. №2. С. 7–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23775659> (дата обращения: 31.10.2017).
4. *Kirkham K.* The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? // *Journal of Eurasian Studies*. 2015. Vol. 7, Iss. 2. P. 111–128. DOI: 10.1016/j.euras.2015.06.002
5. *Roberts S.P., Moshes A.* The Eurasian Economic union: a case of reproductive integration // *Post-Soviet Affairs*. 2016. Volume 32, Issue 6. P. 542–565. DOI: 10.1080/1060586x.2015.1115198
6. *Vymyatnina Y., Antonova D.* Creating a Eurasian Union: Economic Integration of the Former Soviet Republics. Palgrave Macmillan US; 2014. 196 p. DOI: 10.1057/9781137396648
7. *Yesevi C.G.* New regionalism in post-soviet territory: Evolution from Eurasian economic community to Eurasian economic union // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014. Vol. 23, Iss. 5. P. 1986–1994. DOI: 10.5901/mjss.2014.v5n23p1986
8. *Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S.* The Network of Global Corporate Control // *PLoS ONE*. 2011. Vol. 6. Iss. 10. P. 71–77. DOI: 10.1371/journal.pone.0025995
9. *Spitsyn A.T., Kulubekova G.A.* Eurasian Economic Union and prospects and development of transnational corporations in the frame of the globalization // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. № 3. С. 695–702. DOI: 10.17059/2016-3-7
10. *Arzumanyan T.* Current issues of research, development and innovation in Armenia // *International Journal of Foresight and Innovation Policy*. 2006. Vol. 2, Iss. 2. P. 133–145. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27942721>
11. *Isatayeva G., Kulanova D., Sadykbekova A., Umbitaliyev N., Kupeshcheva A., Zhuparova A.* Innovation development in Kazakhstan // *Espacios*. 2017. Vol. 38. Iss. 46. P. 130–176. URL: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n46/17384638.html#seis>
12. *Yessengeldin B.S., Sitenko D.A., Ramashova A.N.* Development of human potential in the innovation economy of Kazakhstan // *Public Policy and Administration*. 2015. Vol. 14, Iss. 2. P. 209–220. DOI: 10.13165/vpa-15-14-2-04
13. *Akhmetzaki Y.Z., Mukhamediyev B.M.* FDI determinants in the Eurasian economic union

²¹ База данных Международной организации по миграции. URL: <http://www.iom.int/world-migration> (дата обращения: 31.10.2017)

²² Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) Евразийская экономическая интеграция-2017 // Доклад № 43. URL: https://eabr.org/upload/iblock/518/EDB-Centre_2017_Report-43_EEI_RUS.pdf. С. 8

countries and Eurasian economic integration effect on FDI inflows // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 3. С. 959–970. DOI: 10.17059/2017-3-26

14. Рязанцев С., Богданов И., Доброхлеб В., Лукьянец А. Миграционное взаимодействие стран Центральной

Азии с Россией и Казахстаном в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС // Центральная Азия и Кавказ. 2017. Т. 20. № 1. С. 44–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28800278> (дата обращения: 31.10.2017)

Об авторах:

Диденко Николай Иванович, профессор, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли (195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29), доктор экономических наук, профессор, Scopus ID: 56105001600, didenko.nikolay@mail.ru

Ромашкина Екатерина Сергеевна, научный сотрудник лаборатории системной динамики, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли (195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29), Biserova787@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

- Khitakhunov A., Mukhamediyev B., Pomfret R. Eurasian Economic Union: present and future perspectives. *Economic Change and Restructuring*. 2017; 50(1):59–77. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10644-016-9182-1> (in Eng.)
- Kondrat'eva N.B. Eurasian Economic union: Achievements and prospects. *World Economy and International Relations*. 2016; 60(6):15–23. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-6-15-23> (in Eng.)
- Malyshev D. The Eurasian Economic Union: Development prospects. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*. 2015; 16(2):7–16. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23775659> (accessed 31 October 2017) (in Russ.)
- Kirkham K. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? *Journal of Eurasian Studies*. 2015; 7(2):111–128. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2015.06.002> (in Eng.)
- Roberts S.P., Moshes A. The Eurasian Economic union: a case of reproductive integration. *Post-Soviet Affairs*. 2016; 32(6):542–565. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586x.2015.1115198> (in Eng.)
- Vymyatnina Y., Antonova D. Creating a Eurasian Union: Economic integration of the former Soviet Republics. 2014. 174 p. DOI: <https://doi.org/10.1057/9781137396648> (in Eng.)
- Yesevi C.G. New regionalism in post-soviet territory: Evolution from Eurasian economic community to Eurasian economic union. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014; 23(5):1986–1994. DOI: <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n23p1986> (in Eng.)
- Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. The Network of Global Corporate Control. *PLoS ONE*. 2011; 6(10):71–77. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0025995> (in Eng.)
- Spitsyn A.T., Kulubekova G.A. Eurasian Economic Union and prospects and development of transnational corporations in the frame of the globalization. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2016; 12(3):695–702. DOI: <https://doi.org/10.17059/2016-3-7> (in Eng.)
- Arzumanyan T. Current issues of research, development and innovation in Armenia. *International Journal of Foresight and Innovation Policy*. 2006; 2(2):133–145 (in Eng.)
- Isatayeva G., Kulanova D., Sadykbekova A., Umbitaliyev N., Kupesheva A., Zhuparova A. Innovation development in Kazakhstan. *Espacios*. 2017; 46(38):130–176 (in Eng.)
- Yessengeldin B.S., Sitenko D.A., Ramashova A.N. Development of human potential in the innovation economy of Kazakhstan. *Public Policy and Administration*. 2015; 14(2):209–220. DOI: <https://doi.org/10.13165/vpa-15-14-2-04> (in Eng.)
- Akhmetzaki Y.Z., Mukhamediyev B.M. Fdi determinants in the Eurasian economic union countries and Eurasian economic integration effect on fdi inflows. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2017; 13(3):959–970. DOI: <https://doi.org/10.17059/2017-3-26> (in Eng.)
- Ryazantsev S., Bogdanov I., Dobrokhleb V., Lukyanets A. Migration from central Asian countries to Russia and Kazakhstan in the context of integration processes in the Eurasian economic union format. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*. 2017; 18(1):39–49. Available at: https://www.ca-c.org/journal/2017/journal_rus/cac-01/05.shtml (accessed 31 October 2017) (in Russ.)

About the authors:

Nikolay I. Didenko, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, the Institute of industrial management, Economics and trade (29, Politekhnicheskaya st., Saint Petersburg, 195251), Saint Petersburg, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor, Scopus ID: 56105001600, didenko.nikolay@mail.ru

Ekaterina S. Romashkina, Researcher of the system dynamic laboratory, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, the Institute of industrial management, Economics and trade (29, Politekhnicheskaya st., Saint Petersburg, 195251), Saint Petersburg, Russian Federation, Biserova787@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.